

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Владимир Аверчев, Директор по исследованиям, Представительство «ВР» в Москве

Владимир Аверчев: «Уже, по-моему, все сказали, поэтому я попробую быть ближе к режиму комментирования нежели к режиму представление ещё одного аналогичного доклада. В связи с этим начну с того, на что обратил внимание Леонид Григорьев.

Профессор Преображенский, как известно в «Собаьем сердце», не рекомендовал читать советские газеты перед обедом. Выясняется, что вообще любые газеты, не только советские, но и европейские читать очень вредно, преступая к обсуждению вопросов энергетики. И та нарезка, о которой говорил Леонид, это весьма характерная ситуация на очень многих обсуждениях. Вообще, люди, который следят за дискуссией энергетических проблем отношений России-Европы или более широких глобальных энергетических проблем, они все сталкиваются с тем, что есть некий набор фактов, которые все уже давно знают, они кочуют из одной презентации в другую и в принципе, было бы очень хорошо составить один раз и навсегда компендиум и каждый раз не начинать рассказывать друг другу какая динамика истощения запасов газа по всему миру или по отдельным регионам, не рассказывать каждый раз какие это имеет последствия с точки зрения обеспеченности рынка. Вот если бы мы один раз договорились и сделали такую картинку физиологии энергетики в мире или хотя бы для начала на европейском континенте, это сэкономило бы нам очень много времени. И вот эту физику энергетики мы и помещаем в геополитический контекст, в геоэкономический контекст, в результате чего это начинает обрастать цифрами цен, договорами, регуляторами и т.д. если бы мы это сделали, у нас оставалось бы больше времени на содержательные обсуждения.

Теперь к предмету нашего разговора и о некоторых темах, которые сегодня затрагивались. Во-первых, самая главная и самая дорогая тема любого европейца – это либерализация рынка в Европе и создание единого рынка. Господин Райли говорил о либеральном рынке в Европе. Он имеет некоторое право, потому как единственный либеральный рынок Европы – это рынок Англии. Всё остальное – это чудовищная система перекрытых, закрытых, разделенных барьером масс локальных рынков. Я поразился, но в одной маленькой Бельгии четыре регулятора, не отсутствует какая-то система единого регулятора в Европе. Для Европы это колоссальный вызов и колоссальная проблема. Еврокомиссия сейчас начинает двигаться в этом направлении, сталкиваясь с огромными проблемами. Но самое интересное, что Россия тоже двигается в сторону более либерального и открытого рынка и, честно говоря, если говорить по срокам этого процесса, у России может быть больше шансов по одной простой причине – у России есть единый регулятор, тот самый ГАЗПРОМ, который здесь клянут и обвиняют во всем, но это единый регулятор и в принципе возможно создание единого рынка. Что этому препятствует? Это наследие советского времени – низкие цены. Мы начали уходить от политизации цен на газ, начали со своих соседей, поскольку это суверенные государства и субсидировать их никакого резона России нет. Тут же поднялся крик и шум, что Россия использует энергию в политических целях, притом, что Россия делала прямо противоположное – уходила от политизации своих энергоотношений с другими странами. Вторая задача – это рыночные цены на внутреннем рынке, но программа эта уже принята российским правительством. До 2010

года поэтапное повышение внутренних цен на газ будет происходить и она будет поднята до 100\$. Это значит, что будут созданы и ценовые экономические предпосылки для либерализации. Разумеется, при этом будет определенное субсидирование жилищного сектора и так далее, но это часть уже социальной политики. Кстати сказать, этого уже полно у самих европейцев, когда мы посмотрим на структуру цены на газ в Европе, то мы увидим, как она нагружена различного рода акцизами в интересах поддержания социальной инфраструктуры Европы. Та же ситуация будет в России и Россия, как мне кажется, может достаточно быстро подойти к этой фазе.

Когда мы слышим, что кризис, что газа будет не хватать - в России, помимо того, что есть Ямал, Кавыкт, Штокман, это все дальняя перспектива, это большие деньги, есть огромный резерв – это независимые производители, попутный газ, который сжигается в огромных количествах. Я точно знаю, что некоторые производители искусственно ограничиваются, они могут производить гораздо больше. Резервов для быстрого и дешевого наращивания объемов производства в случае необходимости в России достаточно много.

Хотел бы прокомментировать тезис, который здесь сегодня прозвучал, что Европа должна поставить перед собой цель снизить зависимость от России и диверсифицировать. Нормальная цель диверсифицировать, но если европейцы будут каждый раз говорить России, что поскольку вы такие опасные и непредсказуемые, мы будем стараться от вашего газа как можно быстрее отключиться, какая реакция будет у России? Для того чтобы развивать Ямал, Штокман, Россия и те инвесторы, которые туда придут вместе с ней, должны затратить гигантские средства, под которые нужны гарантированные рынки как минимум до 2030 года. И если мы будем следовать тому, чем нас тут пугала госпожа Петерс, тогда Россия уже сегодня начнёт думать и переориентировать свои энергоресурсы, причем стратегически, на другие рынки. И что, это Европе надо? Это создаст дополнительную угрозу Европы, место того чтобы ее снять. Как раз принципиальный выбор, перед которым сегодня стоит Европа и Россия – это признание друг друга стратегическими партнерами, признание взаимозависимости не только на уровне риторики, но и на уровне практической договоренности. К счастью, скорее мы движемся именно в этом направлении, чем в том, о котором говорила госпожа Петерс.

И последнее, но возможно одно из самых главных обстоятельств. Да, действительно, есть в России ещё один фундаментальный процесс, который происходит в России последние годы, примерно с 2004 года – это восстановление национального контроля над углеводородными ресурсами. В связи с этим мы видим изменения в самой отрасли. Я, работая в крупной международной компании, которая пришла в Россию в совершенно другой ситуации, ещё в 2003 году ситуация была другая, сейчас эта ситуация меняется и этот национальный контроль через национальные корпорации усиливается. Выяснилось, это показывает и Сахалинский проект, это показывает и опыт British Petroleum, но приспособления тех иностранных компаний, которые работают в России, он происходит и происходит без принципиальных потерь для их присутствия в России. Это тот опыт, который еще не понятно, чем кончится, но, по крайней мере, мы видим, что там возможности существуют. Что касается процесса, который происходит в России - восстановление национального контроля – это часть глобального процесса. Если посмотреть на публикации последних месяцев об отчетах на международных форумах, касающихся глобальных энергетических проблем, одна из основных тем этих публикаций – старые крупные трансэнергетические компании все больше вытесняются в качестве основных игроков национальными компаниями. Это происходит не только в России, но и в Индонезии, на Ближнем востоке, везде. Эта проблематика должна быть осмыслена. Надо понимать, что это не тот процесс, который является следствием некоторой злой воли или фантазий российской политической элиты. Повторяю, это часть процесса, который является реакцией на объективный процесс экономической глобализации. Поэтому, повторяю, давайте не будем рассказывать каждый раз друг

другу давно известные вещи, повторять известные цифры, а давайте будем сосредотачиваться на каких-то существенных вещах. Спасибо».